

20 мая 1980 г. № 41 [5361]

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

НА ЯЗЫКЕ ДРУЖБЫ

Старинные улочки и переулочки выводят к Карлову мосту, и за рекой проступают из дыма тумана контуры пражского Града. Не покидает чувство, что ты дома, потому что здесь так много говорится о совместных делах и заботах.

Одна из встреч — в Союзе чехословацких писателей с Яромирой Коларовой, видной чешской писательницей и драматургом, давним и верным другом нашей страны. Ее нет надобности представлять нашему читателю — творчество писательницы у нас хорошо известно. В прошлом году на страницах «Иностранной литературы» печатался в отрывках ее роман. Сама она приезжала к нам, написала ряд статей и очерков о своих впечатлениях и встречах в Советском Союзе.

— Мое знакомство с русской литературой, — говорит писательница, — началось с классики. В тридцать-четыре года я прочла почти все Достоевского, который так и остался моим любимым писателем. Может быть, это субъективно, но нечто родственное с Достоевским я вижу в Гоголем — в его сочувствии человеку. Люблю Чехова. Люблю не только как писателя, но и как человека, личность которого для меня — образец писательской этики и нравственности.

Круг моих интересов в многоликой литературе вашей страны весьма разнообразен, — продолжает Яромир Коларова. — Одна из моих давних привязанностей — книги о Севере, о Сибири, о Дальнем Востоке, о мужестве людей, живущих в суровых условиях. Особенно близки мне те, авторы которых, долгое время не помышляя о

писательстве, бок о бок трудились и жили с будущими своими героями, вместе с ними постигали жизнь и нравственно взрослели. То, что литература сближает народы, служит взаимопониманию и дружбе, общеизвестно. И это прекрасно, что благодаря посредничеству русского языка чешские и словацкие читатели имеют возможность познакомиться с литературой, создаваемой на десятках языков различных национальностей. Русский язык поистине раздвигает горизонты литературы, вводит в сокровищницу общечеловеческой культуры самобытную литературу многих и многих национальностей. Я искренне люблю прозу Чингиза Айтматова, лиричную и вместе с тем философски насыщенную, произведения Энн Ветемаа, поэзию Расула Гамзатова, произведения молодых литераторов Сибири и Дальнего Востока. Когда-то в детстве я, например, узнала из учебников истории об аварцах и долгое время не подозревала о том, что у этого маленького народа, живущего в Дагестане, есть своя богатейшая культура, свои большие прозаики и поэты... Настоящим праздником было для меня в свое время знакомство с творчеством Эфенди Капиева. Когда я впервые прочла его прозу о детстве, я поразились тому, что впечатления детства мои, человека, выросшего за тысячи километров, в предместьях Праги, очень близки и созвучны с его впечатлениями, — впечатлениями человека, жившего в далеком Дагестане, говорящего совсем на другом языке. Мне иногда казалось, что он словно бы подслушал мои мысли и чувства. А это, по-моему, и есть главная мис-

сия литературы — чтобы люди могли сказать друг другу, что они братья...

Тому, о чем говорила Яромира Коларова, мы видели наглядное подтверждение. В Праге в «Народном издательстве» нам показывали десятки книг, выпущенных только за самые последние годы, — книги тех писателей, чьи имена в Чехословакии так же хорошо известны, как и у себя на родине, — Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Чингиза Айтматова, Кайсына Кулиева — и тех, кто еще совсем недавно вошел в литературу. Последнее особенно примечательно: издательства и журналы как в Чехии, так и в Словакии, знакомят своих читателей с новыми произведениями не только уже известных у нас писателей, но и открывают новые имена. Здесь вышла в переводе на чешский и словацкий повесть Андрея Скарлона «Живые деньги», привлекла к себе внимание проза Анатолия Кима. Таких примеров немало. Здесь события нашей литературы интересуются так же, как и своей, рассказы В. Шукшина знают так же, как и на его родном Алтае, а каждому новому изданию М. Бахтина радуются, как будто это чешский или словацкий теоретик литературы...

На прощанье Яромира Коларова подарила нам свою новую книгу о молодежи и для молодежи.

В Карловых Варах мы встретились с Расулом Гамзатовым и Эдуардасом Межелайтисом. У них давняя дружба с чехословацкими коллегами. А для переводчиков художественной литературы Владимира Михны и Милана Токара, с которыми мы приехали в Карловы Вары,

эта встреча была своеобразным продолжением дагестанских встреч: на Днях литературы они побывали именно там: в Махачкале, в горных селениях, на предприятиях...

...Теперь уже не красавица Влтава за окном, а воды быстрого Дуная. Никто не готовился к этой беседе. Она возникла сама собой, когда за столом в клубе писателей в Братиславе сошлись старейший словацкий писатель Альфонс Беднар, критик Виктор Кохол, переводчик Милан Токар и мы, их гости. А. Беднару мы привезли только что изданный «Прогрессом» однотомник его рассказов. В Братиславе выходит сейчас десятилетнее собрание сочинений писателя.

— Из современных писателей, — говорит А. Беднар, — меня больше всех привлекает Шолохов. При всей индивидуальности каждого отдельного персонажа «Тихого Дона» главный его герой — народ. Для литературы наших дней, на мой взгляд, нет более насущной задачи, чем изображение народной жизни. Однако нередко случается, что на страницах романов вроде бы действует народ, но нет человека, нет характера народа. Шолохову удалось запечатлеть художественный образ народа во всей эпической масштабности и жизненной полноте. Проблема изображения не отдельной личности, а жизни целого народа была и остается наиболее трудной задачей литературы. Это и моя личная проблема, которая на протяжении многих лет волнует меня. Поэтому так ценен для меня опыт Михаила Шолохова поэтому с таким вниманием и пристальностью я присматриваюсь к «Тихому Дону»...

Н. ТЮЛЬПИНОВ.
ПРАГА — БРАТИСЛАВА —
МОСКВА.